

A close-up portrait of a woman with long, wavy brown hair and striking green eyes. She has a soft, slightly open-mouthed expression. The background is dark and out of focus.

Алиса Романова

Спаси
МОНСТРА

Алиса Романова

Спасти монстра

<https://litres.ru/74668614>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь Таси сложно назвать идеальной: в свои двадцать она осталась без семьи, живет в старом полуразрушенном доме и кое-как сводит концы с концами. Смерть бабушки, единственного близкого человека, окончательно сломила ее, но последним ударом стали тени Множество теней беснуются в ее комнате каждую ночь, не давая спокойно жить. В одну из таких ночей на порог заявляется незнакомец. Мужчина изгоняет теней и заявляет, что он - охотник, Тася - ведьма, и ей нужно присоединиться к их клану, чтобы вместе избавлять мир от темных сущностей.

Сложный выбор, от которого теперь зависит ее будущее. Забыть об этом и продолжить выживать в привычном мире? Или броситься в новый, где опасность может подстеречь на каждом шагу? Что ждет ее там? Охотники, нечисть и... Любовь?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Алиса Романова

Спасти монстра

Пролог

— Далеко еще?

Кирилл мрачно покосился на напарника, крепче сжимая руль. Этот вопрос начинал раздражать. Эмиль задавал его уже в четвертый раз на протяжении последних пятнадцати минут.

— Потерпи, — процедил Кирилл, внимательно вглядываясь в темную улицу. — Где-то рядом...

Небольшой полупрозрачный камень, лежавший на приборной панели, замерцал синевой. Эмиль облегченно вздохнул.

— Наконец-то.

Чем дальше они продвигались по улице, тем сильнее и ярче становилось мерцание. Кирилл немного сбавил скорость, чтобы не пропустить нужный дом. Они совсем рядом...

Эмиль зевнул, протяжно простонав.

— Спать хочу, — уведомил он напарника. Тот кисло усмехнулся.

— Не ной. Закончим дело и вернемся домой.

— Тебе легко говорить, ты всю неделю отдыхал, а я еще

не отошел от прошлого задания.

— Что там с банши? — спросил Кирилл, оставив без внимания выпад друга. Всю прошлую неделю он потратил на изготовление ловушек и отслеживание существ. Это отбирало много сил, но Эмиль ничего в этом не понимал, потому считал его работу легкой. Знал бы он, как сложно это дается.

— Сбежала, зараза, — скривился Эмиль, без особого интереса разглядывая проплывающие мимо старые одноэтажные домики. — Граф почти поймал эту стерву за хвост, но снова упустил.

— Вы за ней больше месяца носитесь, — не без ехидства заметил Кирилл, искоса наблюдая за медленно разгорающимся камнем. — Теряешь сноровку, друг?

Эмиль возмущенно глянул на напарника, но все же не сдержал ухмылки.

— Я принесу ее голову тебе на ужин.

— Спасибо, я не ем тухлятину.

Мерцание резко прекратилось. Камень на мгновение погас и тут же загорелся ярким синим светом. Кирилл тут же утопил педаль тормоза в пол и, поставив машину на ручник, заглушил двигатель прямо на проезжей части. К счастью, ночью тут совсем нет движения автомобилей, потому их внезапная остановка никому не мешает.

В окнах небольшого захудалого домика справа от них горел свет. Эмиль выжидающе глянул на друга.

— Что видишь?

Кирилл нервно сглотнул и прицельно оглядел дом взором ориона. Внутри были сущности. Много сущностей. Но одна выделялась среди остальных.

— Не может быть, — прошептал он, еще раз сканируя дом. Нет, ошибки быть не может. — Там ведьма.

— Да ладно? — округлил глаза Эмиль и с недоверием оглядел строение. — Это она устроила?

— Нет, — покачал головой Кирилл. — Это что-то другое.

Эмиль хмыкнул и устало вздохнул.

— Знаешь, если бы не твои ловушки, — он мотнул головой в сторону ярко-синего камня. — Я бы сейчас спокойно спал дома.

— Если бы не мои ловушки, ты бы узнавал о сущностях из криминальных хроник, — парировал Кирилл.

— Аргумент. Ты идешь?

Кирилл отрицательно покачал головой.

— Сам справишься.

— Ах да, я совсем забыл, ты же у нас только по заброшкам шаришься.

Это было зря. Кирилл прикрыл глаза, силой воли усмирив внутреннего монстра, который уже готов был вырваться и наказать обидчика. “Нет, дружок, его ты не тронешь...”. За годы, проведенные в таком вынужденном соседстве, Кирилл научился быстро подавлять этого гада, хотя поначалу было сложно. Но сейчас все хорошо. Главное — успеть сдержать очередную попытку прорваться...

— Иди уже. Я домой хочу.

— Эх, опять самому отдуваться...

Причитая, Эмиль выполз из машины, поправил ворот черного кардигана и неспешно двинулся к невзрачному домику, в котором бесновались темные сущности.

Глава 1

Тени. Они были повсюду. Большие и маленькие, ровные и скрюченные, черные и полупрозрачные. Они плясали по комнате, словно кто-то разжег костер прямо на ковре, хотя в помещении горел один-единственный ночник, намертво прикрученный к стене. Тася судорожно выдохнула. В горле застрял крик, полный ужаса и отчаяния. Но голосить бесполезно. Во-первых, тени никуда не денутся. Как обычно, будут плясать до рассвета, а потом просто исчезнут, будто ничего и не было. Во-вторых, никто ее не услышит. Но страшно-то как...

— Изыди, отбежи, отомри, — зажмурившись, бормотала Тася слова заговора, которому ее научила бабушка еще в далеком детстве. — Вон из моего дома, вон из моих окон. Изыди, отбежи, отомри...

“Нечисть надо гнать из дому, иначе все соки из тебя попьет, проклятая” - всплывали в голове слова старушки. “У тебя силы еще нет, окончательно не изгонишь, зато хоть к себе близко не подпустишь”.

— Изыди, отбежи, отомри...

Тени и правда ее не трогали. Плясали на стенах, скользили по окнам, тянулись по полу и потолку. Но к Тасе не приближались. От этого, конечно, лучше не стало, но уверенности слегка прибавляло.

В первую ночь она не спала совсем. Волком выла от ужаса, забившись в угол комнаты. Хорошо, слова заговора помнила. Даже если он и был бесполезен от теней, то хоть немного успокаивал.

На следующую ночь все повторилось. Снова тени, изгибаясь, плясали вокруг, а Тася, накрывшись одеялом, словно спасительным куполом, тихо скулила в подушку. Так продолжалось несколько часов, пока она, уставшая и обессиленная, не провалилась в беспокойный сон.

Третью ночь девушка решила провести у подруги, которая как нельзя вовремя пригласила ее на ночевку, но тени почему-то решили отправиться с ней. Они заплясали после полуночи, но Машка их не видела и спокойно увалилась спать, а вот Тася, беззвучно разрыдавшись, до самого рассвета так и не сомкнула глаз.

И вот наступила четвертая ночь. И снова тени, вынырнув из укромных уголков, выгибались и крутились на стенах. Тася сидела на кровати, обхватив руками колени, и продолжала нашептывать бабушкин заговор.

— Вон из моего дома, вон из моих окон...

В ночной тишине ее шепот звучал оглушительно громко.

— Изыди, отбежи, отомри...

Может, записаться на прием к психологу? Или лучше сразу к психиатру? Нет, дурацкая идея. На хорошего специалиста нужны большие деньги, которых у Таси нет, а идти в бесплатную клинику себе дороже. Сразу, не разбираясь, упекут

в клинику, и поминай как звали. Кто ж поверит, что она здорова, если Тася уже и сама в этом сомневается? Может, и нет никакой нечисти. Не зря же тени ее не трогают. Может, они у нее в голове.

— Вон из моего дома...

А может, к бабке какой обратиться? Вдруг поможет, изгонит их?

— Вон из моих окон...

Продолжая шептать заговор, Тася не заметила, как проваливалась в сон. Но выспаться ей не удалось. Сквозь тревожную дрему девушка слышала настойчивый стук. Приоткрыв один глаз, она отчаянно простонала: тени продолжали свой дикий танец, не останавливаясь ни на мгновение. Перевернувшись на другой бок, Тася зажмурилась, мысленно продолжая читать заговор. В дверь снова застучали, теперь уже громче. Тася приподнялась на локтях, прислушавшись. Тишина. Никто никого не зовет. Только в дверь стучат беспрерывно.

Решив, что хуже уже не будет, Тася шумно вздохнула, собирая остатки сил и здравомыслия, и стремглав выскочила из комнаты, стараясь не пересекаться с тенями. Пробежав по коридору, девушка застыла у входной двери, стараясь прислушаться к происходящему на улице. Внезапно стук прекратился. Словно тот, кто стоял по ту сторону, тоже прислушивался. Тася уже решила, что ночной гость ушел и собиралась отправиться обратно в комнату, как вдруг услышала

бодрый мужской голос:

— Чего стоишь? Открывай, я помочь хочу. Эти сволочи тебя со свету сживут.

Девушка изогнула бровь, не зная, чему удивилась больше: внезапно подоспевшей помощи или наглости незнакомца, который даже не удосужился представиться.

— Вы кто?

— Ван Хельсинг! Открывай, говорю, долго ты с ними не протянешь.

Первым порывом было послать наглеца к черту, но руки сами потянулись к шпингалету. Тася распахнула дверь, впуская в дом прохладный ночной воздух и незнакомца. На вид ему было около тридцати. Темные спутанные локоны закрывали часть лица. Мужчина даже не удостоил ее взглядом. Сурово оглядевшись, он почти бегом рванул по коридору. Девушка запоздало охнула. Кого онапустила? Вдруг он воркакой? Или вообще маньяк! Идиотка, какая же идиотка...

Тася бросилась вслед за незнакомцем, на ходу прикидывая, чем бы его огреть. Кажется, на прикроватной тумбочке она оставила недопитый чай. Большая кружка с нарисованным на ней розовым слоном вряд ли остановит маньяка, но хотя бы на время дезориентирует. По крайней мере, Тася очень на это надеялась. Главное — проскочить мимо него и успеть ухватить кружку...

Заскочив в комнату, девушка едва не врезалась в спину застывшего в дверях незнакомца.

— Да у тебя тут целая вечеринка, — пробормотал он, оглядывая помещение. Тени, словно почуяв присутствие чужака, немного поутихли и вроде даже уменьшились в размерах.

— Вы тоже их видите? — обрадовалась Тася. Конечно, поводов для веселья объективно не наблюдалось, однако девушке стало ощутимо легче от осознания, что не она одна видит это мракобесие.

Мужчина мрачно кивнул.

— Вижу. К сожалению.

— Вы можете мне помочь? Можете прогнать их? — шепотом взмолилась Тася, опасаясь, что тени услышат их.

— Неси кастрюлю и соль, — скомандовал мужчина.

— Сколько?

— Сколько найдешь.

Тася кивнула и бросилась на кухню. Девушку одолевали внутренние противоречия. С одной стороны, то, что она посреди ночи впустила в дом незнакомца, уже граничило с безумием. С другой же, этот человек видел тени. Значит, она не тронулась умом, и они действительно есть. И этот мужчина может помочь. “Долго ты с ними не протянешь”. Что он имел ввиду? Она сойдет с ума? Загремит в психушку? Или тени могут ей навредить? Но почему тогда они не сделали этого раньше? Выжидали, пока Тася совсем выбьется из сил? Смирится и ослабит бдительность? Что это вообще такое?! Как оно проникло в ее дом?!

Соль нашлась быстро. Целая пачка. Тася купила ее совсем недавно и использовала максимум пару ложек, что сейчас оказалось весьма кстати.

Схватив из кухонного шкафа старую алюминиевую кастрюлю с помятым боком, она рванула в комнату. Незнакомца там не оказалось. Девушка несколько раз моргнула и огляделась, словно надеясь, что мужчина появится. Но комната все еще была пуста, не считая самой Таси и беснующихся теней, к присутствию которых она, к слову, уже почти привыкла.

Мозг снова взрывался от количества мыслей, одновременно посетивших голову. Он что, ушел? Решил не помогать? Или понял, что бессилен перед теньями? А вдруг никого вообще не было, и девушке это все привиделось? Если так, то ей точно пора к психиатру... Нужно завтра же записаться на прием, и будь что будет. В конце концов, какая разница, сойдет она с ума от присутствия теней или...

— Принесла?

Голос незнакомца, незаметно подошедшего сзади, заставил Тасю вздрогнуть. Девушка протянула хмурому мужчине кастрюлю и соль. Тот, пристально оглядев пачку, удовлетворительно кивнул.

— Должно хватить.

Отложив добытые Тасей вещи в сторону, ночной гость сбросил с плеча дорожный рюкзак, который она до этого и не заметила. Усевшись прямо на пол, он начал перебирать со-

держимое сумки. Внутри что-то зазвенело. Выудив из рюкзака небольшой бутылек с красной жидкостью и криво улыбувшись, мужчина обратился к Тасе:

— Я уж подумал, что забыл его.

— Кого? — не поняла Тася, ошарашенно глядя на бутылек.

— Кого-кого, зелье, — недовольно пробурчал незнакомец, поднимаясь на ноги.

Тася удивленно вскинула брови. Зелье, значит. Он сказал об этом так, словно они говорили о чем-то совершенно обыденном вроде сладкой газировки.

— Это поможет? — с надеждой произнесла девушка. На самом деле, подумала она, можно сомневаться сколько угодно, но тени, пляшущие на стенах, уничтожили в ней остатки скептицизма.

— Давно они так беснуются? — уточнил мужчина, оставив ее вопрос без ответа.

— Четыре дня, — уверенно сказала она. — Точнее, ночи. Они появляются около полуночи и исчезают с рассветом.

— А началось когда?

— Что началось? — не поняла Тася. Мужчина, до этого перемешивающий в кастрюле соль с зельем, замер и недоуменно уставился на девушку.

— Когда ты увидела их в первый раз? — медленно проговорил он, будто сомневался в ее разумности.

— Я же сказала, четыре дня назад.

— Нет, — незнакомец мотнул головой, отставив кастрюлю в сторону. Зачерпнув рукой кашицу из красной соли, он вновь уселся на пол и принялся чертить какие-то символы прямо на ковре. В другой ситуации Тася бы возмутилась. Конечно, в доме не было евроремонта, и серый, местами заляпанный чаем и Бог знает чем еще ковер видал и лучшие деньки, однако вот так бессовестно пачкать его... Но сейчас, стараясь не обращать внимания на тени, девушка молча проглотила обиду, позволяя мужчине вандалить и дальше. — Когда ты впервые заметила странности?

Тасю накрыла очередная волна негодования. Она же уже сказала, четыре дня назад! Он что, плохо слышит?! Эти тени...

Воспоминание, яркой вспышкой возникшее в голове, заставило девушку судорожно вздохнуть.

— В день смерти бабушки, — едва слышно прошептала она, борясь с внезапно нахлынувшей усталостью. Ноги стали ватными, и Тася, не церемонясь, присела рядом с незнакомцем. — Месяц назад.

— Как это произошло? — уточнил мужчина, не глядя на нее.

— Я вернулась домой около девяти вечера, — голос Таси задрожал. Она несколько раз глубоко вздохнула, стараясь не разреветься. — Сразу же пошла к себе в комнату. Залезла под одеяло и попыталась уснуть. Хотелось выпасть из реальности хоть на несколько часов. Но в какой-то момент мне

показалось, что в комнате кто-то есть. Я откинула одеяло в сторону, но комната была пуста. И я... Я не знаю, было ли это на самом деле...

— Что “это”?

— Ну... — Тася замялась, боясь, что ее рассказ покажется странным, но тут же усмехнулась про себя. Она сидит на полу бок о бок с таинственным незнакомцем, рисующим солью на ее ковре, а вокруг корчатся и извиваются тени. Куда еще страннее? — Я увидела, как что-то прошмыгнуло из одной части комнаты в другую. Туда.

Тася указала на дальний угол спальни. Он был самым темным. В углу стояло старое, местами потертое бежевое кресло, принадлежавшее еще бывшим владельцам дома.

— Ты видела, что это было? — уточнил незнакомец, которого явно не смутил странный рассказ девушки.

— Нет, — качнула головой Тася, с содроганием вспоминая тот день. — Я подумала, что мне это привиделось. Мы с бабушкой были очень близки, и в тот день я ужасно себя чувствовала.

— И больше странностей не было?

Тася задумалась. И, чем больше вспоминала, тем сильнее покрывалась мурашками. Странности были. Захлопнувшая сама по себе дверь, шорохи посреди ночи, передвинутые предметы. Вот только она старательно игнорировала это, ссылаясь на забывчивость, ветер и все, что угодно, не желая приписывать к этим явлениям паранормальные осо-

бенности. Ну, подумаешь, дверь захлопнулась. Просто ветер. Но откуда взяться ветру в полностью закрытом доме? А как чашка, которую накануне девушка оставила на тумбочке, оказалась в шкафу среди нижнего белья, Тася старалась вообще не думать. Оказалась и оказалась. Хорошо, что вообще нашлась. Это была ее любимая чашка. Ее Тасе бабушка подарила. И это единственное, что от нее осталось. Был еще серебряный кулон, но его продала мать еще много лет назад, когда закончились деньги на выпивку. Тася тогда рыдала несколько дней. Она очень любила тот кулон в форме вороньего крыла с черными, как смоль, камнями.

Мужчина, так и не получив ответа на свой вопрос, выжидающе уставился на девушку. В полумраке комнаты его темные глаза казались совсем черными, что только нагоняло жути. Нервно сглотнув, Тася неуверенно кивнула.

— Вроде были, но я не придавала им значения.

— Зря.

Незнакомец, закончив рисовать странный символ в виде круга из непонятных мелких знаков, поднялся на ноги и оценивающе оглядел свое творение, после чего удовлетворительно кивнул и повернулся к девушке.

— Жди в коридоре.

Глава 2

Тася попыталась возразить, но гость одарил ее таким мрачным взглядом, отчего захотелось не то что выйти в коридор, но и, как минимум, оказаться за пределами города.

— Ладно.

— И еще одно. Что бы ты ни услышала — не вздумай заходить. Поняла?

Тася кивнула.

— Я серьезно. Тени начнут говорить с тобой. Прикидываться тем, кто тебе дорог. Просить, чтобы ты зашла и помогла им. Не слушай их. Если поддашься — они и тебя с собой утащат.

— Утащат? Куда?

Незнакомец нервно пожал плечами.

— Я там не был. А те, кто был, вряд ли что-нибудь расскажут.

Тася плотно сжала губы. Внутри зарождалось нехорошее предчувствие. Оно пульсировало в груди, перекрывая дыхание, путая мысли.

— Если я надену наушники, это поможет?

— Не знаю, — задумчиво произнес мужчина. — Но хуже точно не будет. Надевай.

На ватных ногах девушка подошла к комоду и достала

из ящика старенькие наушники. Пластик на ободке местами треснул, но они все еще неплохо выполняли свою роль. Подключив их к телефону, Тася врубила на полную громкость первую попавшуюся песню и вопросительно уставилась на незнакомца. Тот что-то сказал, но солист, вовсю горланивший о несчастной любви, не позволил девушке разобрать слова гостя. Тася улыбнулась. Работает.

Незнакомец махнул рукой в сторону двери, напоминая, что ей пора выходить. Тася выползла в коридор и, прислонившись к стене, опустилась на пол. Сердце колотилось в такт ударам барабана, а душа выла громче вокалиста.

Несколько минут ничего не происходило. Девушка прикрыла глаза, стараясь сосредоточиться на музыке, но в какой-то момент сквозь мелодию начал пробиваться чей-то голос. Поначалу Тася подумала, что в партию вступил бэк-вокалист. Только вот пел он совсем не в такт, словно зачитывал какой-то странный рэп на фоне завываний солиста. И, чем дольше девушка вслушивалась в слова, тем отчетливее становился голос.

А потом ее оглушил пронзительный крик. Тася, вздрогнув, сбросила наушники, но нечеловеческие вопли стали только громче. Сквозь крики слышалась едва различимая мольба. Кто-то просил о помощи. Зажав уши ладонями, девушка зажмурилась и принялась судорожно вспоминать хоть какую-нибудь молитву, но, как назло, ни одна из них не приходила в голову. Крики не стихали. Тася не понимала, откуда

шел звук. Он был одновременно вокруг и в ее голове, словно сам внутренний голос вопил и молил о спасении.

— Хватит! — взмолилась она, дрожа всем телом от страха и неизвестно откуда взявшегося холода. — Оставь меня в покое!

Из спальни послышался грохот. Тася подскочила на ноги и уже хотела было зайти в комнату, но что-то остановило ее. Тело будто парализовало, и она застыла, так и не дотронувшись до ручки. “Не вздумай заходить” — пронеслось в голове. Тася нервно сглотнула, закусив губу. Грохот повторился, а потом все стихло. Крики все еще эхом слышались в подсознании, но в комнате стояла гробовая тишина. Подождав с полминуты и удостоверившись, что опасность миновала, она медленно подошла к двери и прислушалась. Ни единого звука. Девушку прошиб пот. Воображение рисовало страшную картину: тени, насмешливо пляшущие свой победный танец вокруг обездвиженного тела ночного гостя. Борясь с сомнениями, Тася все же потянулась к двери и нажала на ручку. Петли протяжно заскрипели. Девушка тяжело вздохнула и, мысленно перекрестившись, шагнула в комнату.

Лампочка, очевидно, не выдержала напряжения и взорвалась, но света из коридора хватило, чтобы Тася смогла разглядеть хаос, царящий в спальне. Подушки валялись на полу, одна из них была разодрана. Белый пух усеял многострадальный ковер. Комод был перевернут, большую часть его содержимого раскидало по всей комнате. В другой ситуации

Тася бы смутилась, обнаружив свое нижнее белье брошенным на всеобщее обозрение, но сейчас это было не так важно. Приглядевшись, девушка обнаружила своего спасителя, валявшегося в дальнем углу спальни. Он не шевелился.

— Божечки, — в ужасе пискнула она и бросилась к мужчине. Незнакомец дышал тяжело и прерывисто, но и это уже радовало. Живой. Тася облегченно выдохнула и коснулась его щеки трясущейся рукой. — Эй! Вы как?

Мужчина приоткрыл глаза и со стоном приподнялся на локтях. На уставшем лице выступили капельки пота.

— Как после запоя, — не без труда сфокусировав взгляд на встревоженном лице Таси, незнакомец улыбнулся. Только вот улыбка получилась какой-то вымученной. Что, впрочем, неудивительно.

— Получилось? — с надеждой спросила Тася. Мужчина огляделся, внимательно изучив каждую стену, и уверенно кивнул.

— Определенно.

— Что это вообще было? Почему они пришли ко мне?

Незнакомец вздохнул, устало потерев пальцами виски, и перевел взгляд на девушку. В глазах читался явный укор, но внезапная теплая улыбка совершенно сбила с толку.

— Даже воды не предложишь?

— Как тебя зовут? — спустя пятнадцать минут спросил незнакомец, задумчиво покручивая в руках чашку с розо-

ВЫМ СЛОНОМ.

Девушка, усевшись за стол напротив него и поджав колени к груди, на мгновение замешкалась. А ведь и правда, они даже не успели познакомиться перед ритуалом. Ритуал... Как странно звучит это слово в стенах ее дома. Ритуал по изгнанию... кого? Демонов? Нечисти? Духов?

— Таисия, — коротко ответила она и, прокашлявшись, добавила: — Но лучше зовите меня Тася. Мне так больше нравится.

— Тася, значит, — мужчина криво ухмыльнулся, не отводя глаз от слона. Воспользовавшись его задумчивостью, девушка исподлобья рассматривала ночного гостя. Странно, но до этого он казался старше. Наверно, потому что хмурился. Сейчас же, когда обстановка стала менее напряженной, Тася поняла, что мужчине едва ли больше двадцати пяти. После схватки с тенями его волосы еще сильнее разлохматились, но, признаться, ему это даже шло. Эдакий творческий беспорядок. Внимательный взгляд темных глаз изучал любимую кружку Таси. Пальцы скользили по керамическому краю, очерчивая по каемке ровный круг. Тонкие губы то и дело изгибались в кривой ухмылке, словно он вспоминал что-то очень веселое.

— А Вас как зовут? — тихо произнесла Тася, стараясь, чтобы ее голос звучал не особо заинтересовано. Незнакомец, конечно, очень помог ей, но это не значит, что она будет вешаться ему на шею и благодарить любыми возможными спо-

собами. К тому же, он сам вызвался на роль рыцаря. Пусть скажет "спасибо", что она его вот этой самой кружкой не огрела с перепугу.

— Эмиль. И, умоляю, перестань "выкать". Я не настолько старый.

Эмиль шутливо нахмурился, всем своим видом давая понять, что настроен вполне серьезно. Тася фыркнула, но все же улыбнулась. Наверно, впервые за последний месяц. Странное ощущение. Будто заново учишься радоваться простым вещам. Например, тому, что все еще жива.

— Спасибо за помощь. Но я все еще хочу знать, что это было, и почему эти... тени выбрали мой дом.

Эмиль устало выдохнул и, сделав большой глоток, откинулся на спинку стула. Темные глаза внимательно изучали лицо девушки. Мужчина тянул время, словно решал, стоит ли посвящать ее в тайну теней.

— Они не дом выбрали. А тебя.

— Но почему? И как ты нашел меня? Только не говори, что просто проходил мимо.

— Эх, такую отмазку запорола.

Эмиль отмахнулся, но под пронзительным взглядом Таси все же сдался.

— Слушай, я не знаю, чего им от тебя было нужно, — его голос стал серьезнее и тверже, словно прямо сейчас решалась судьба всего человечества. — Мне лишь назвали район и то, что здесь происходит.

— Кто назвал?

— Охотники.

— Что? — Тася усмехнулась. Конечно, она поняла, что речь совсем не о звероловах. Как раз на днях девушка пересмотрела свой любимый сериал про охотников за монстрами, и теперь воображение живо рисовало картину: несколько человек, склонившись над большим круглым столом, возбужденно обсуждают появление в городе нового существа и способы его устранения. После они собирают сумку с оружием, на фоне играет какая-нибудь героическая мелодия в рок-стиле, и группа выдвигается на охоту...

— Мы охотимся на монстров, — с совершенно непроницаемым лицом подтвердил Эмиль, вернувшись к изучению кружки.

— Но как вы узнали, что в этом доме что-то происходит? — уточнила Тася, понимая, что воображаемая группа охотников никак не могла прочесть о ней в газете.

— Ловушки.

Эмиль подмигнул, загадочно улыбнувшись. На время в комнате воцарилась тишина. Гость допивал воду, периодически с интересом изучая кухню и давая Тасе возможность переварить произошедшее.

Монстры. Охотники. Ловушки. Конечно, в любой другой ситуации девушка бы рассмеялась и послала незваного гостя куда подальше, однако после четырех бессонных ночей и плясок теней Тася готова была поверить каждому слову

Эмиля. Они охотятся за монстрами. И ее тени — явно не единичный случай.

— Много их? Монстров.

— Достаточно.

— А охотников?

Эмиль на несколько секунд замешкался, после чего глубоко вздохнул и устало потер виски. Ритуал с изгнанием теней явно вымотал мужчину, темные синяки под глазами и побледневшая кожа лица были тому подтверждением.

— Намного меньше.

— А как становятся охотниками? Для этого нужны какие-то способности? — Тася говорила почти шепотом, словно кто-то мог услышать их разговор.

— Не обязательно, — медленно произнес Эмиль, потеряв интерес к кружке. Теперь он изучал лицо Таси, словно пытался отыскать что-то, о чем знает только он. — Некоторые просто обладают большой силой воли и желанием помочь этому миру в борьбе с тьмой. Но им сложнее, чем тем, кто является охотником по своей природе.

— Что это значит?

— Есть категория людей, наделенных особыми способностями. Их называют орионами. Они сами являются частью сверхъестественного мира, а потому имеют ряд преимуществ в сравнении с обычными людьми. Им гораздо проще бороться с темными сущностями.

Голос Эмиля был мягким, убаюкивающим, но то, о чем он

говорил, бодрило не хуже чашечки двойного эспresso. Тася с открытым от удивления ртом слушала то, о чем раньше и не подозревала, не считая информации из книг и сериалов.

— А ты? Ты... орион? — осторожно уточнила девушка, даже не зная, какой ответ устроил бы ее больше. Наверно, было бы здорово, если бы Эмиль засмеялся и сказал, что все это шутка. И не было никаких теней, никакого ритуала. И вообще ей это все приснилось. Но мужчина не засмеялся. Более того, он нахмурился, придвинувшись ближе, и заговорил так тихо, что Тасе пришлось склониться через стол, чтобы расслышать его слова.

— Я просто человек. К слову, единственный в этом доме.

— Что ты имеешь ввиду?

— То, что ты не такая, как я.

Тася зависла на несколько мгновений, после чего нервно хихикнула.

— Хочешь сказать, я охотник?

— Не путай ориона с охотником, — покачал головой Эмиль, сложив руки на груди. — Орион — это принадлежность к определенному виду. Внутренняя сущность. А охотник — профессия. Осознанный выбор деятельности. Не каждый орион становится охотником, ровно как и не каждый охотник является орионом. В любом случае, ты не относишься ни к тем, ни к другим.

— Как сложно...

— Не особо, если разобраться.

Тася устало прикрыла лицо руками. Конечно, она ему верила. Верила каждому слову того, с кем познакомилась меньше получаса назад. Верила потому, что именно этот человек прогнал теней, которые несколько ночей не давали ей спокойно спать. Тася готова была поклясться, что сошла с ума, если бы не появление Эмиля.

— Они больше не вернутся?

— Теневики? Нет. Слушай, я, конечно, рад был поболтать, — Эмиль залпом допил воду и, мельком взглянув на черные наручные часы, тяжело поднялся на ноги. — Мне нужно идти. Меня ждут с отчетом.

— Подожди! — Тася подскочила вслед за Эмилем, который уже собирался покинуть кухню. Она вдруг ощутила новый прилив паники. Только он был совсем не похож на тот, который накрывал ее разум и тело во время беснований теней. Если тогда паника соседствовала с ужасом, то сейчас ее сопровождала растерянность. Эмиль раскрыл для нее новую сторону реальности, помог избавиться от теней и намекнул, что она обладает какими-то способностями. И теперь он хочет просто уйти? Нет уж! — Ты не можешь просто оставить меня! А вдруг они все же вернутся? Я хочу узнать больше об охотниках и монстрах. Вдруг ко мне заявится какая-нибудь новая сущность!

Эмиль изумленно изогнул бровь. Облокотившись на дверной косяк, мужчина весело хмыкнул, с неприкрытым восхищением оглядев девушку.

— А ты не из робких. Похоже, жизнь тебя закалила.

Тася ничего не ответила. Да и что тут скажешь. Он был прав. Такую жизнь вряд ли можно назвать счастливой. Ее родители были алкоголиками. Едва ли не каждый день в их доме собиралась кучка друзей-собутыльников, чтобы пропустить бутылку-другую. И так ровно восемнадцать лет. На следующий день после совершеннолетия дочери погибла мать, а еще через месяц — отец. Это казалось злой шуткой судьбы, словно она только и ждала, когда Тася перешагнет порог во взрослую жизнь, чтобы не оказаться в детском доме. Хотя, может, там ей было бы лучше?

Старый дом родителей пребывал в запустении. Тася вернулась сюда месяц назад. На лето университет закрывал общежитие, и теперь ей предстояло три месяца жить в этом доме и стараться поддерживать порядок. Но на полноценный ремонт не хватало ни денег, ни времени. Мансардное окно было разбито столько, сколько Тася себя помнила. Дверь закрывалась на шпингалет, который девушка прикрутила лично, потому что дружки родителей, находясь в пьяном угаре, однажды так сильно разбушевались, что сломали замок. Что уж говорить о старой мебели, которую словно подобрали у мусорных баков.

— Я не хочу тут оставаться, — шепотом пробормотала Тася. Ей вдруг стало страшно. И нет, она не боялась монстров, теней и прочей мистической ерунды. Девушка осознала, что Эмиль сейчас уйдет, оставив ее здесь.

— Эй, успокойся, — Эмиль, вдруг посерьезнев, подошел к готовой разрыдаться девушке и легонько сжал пальцами ее плечи. Заглянув в зеленые глаза, уже мокрые от подступающих слез, он нервно сглотнул и попытался ободряюще улыбнуться. Вышло не очень. — Послушай меня. Мне было поручено выполнить миссию и вернуться домой. Я не знал, кто ты такая. Но в тебе есть сила.

— Откуда ты знаешь? — всхлипнула Тася. Эмиль усмехнулся.

— Мы не первый раз встречаемся с ведьмами.

Девушка удивленно уставилась на мужчину, мгновенно забыв о том, что собиралась заплакать. Мысли метались от шока до откровенного недоверия. Ведьма? Он действительно чувствует в ней некую силу или просто хочет успокоить ее и беспрепятственно уйти, не желая видеть слез?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.